

дорита включает весьма ценные документы. Однако хронология Феодорита грешит неточностью.

Фанатическая ортодоксальность и безмерная ненависть к вероотступникам-монофиситам ослепляют Феодорита и делают его труд крайне тенденциозным. В безудержном стремлении очернить политических и религиозных противников Феодорит доходит до того, что осыпает бранью не только мятежных ересиархов, но и поддерживавших их «неправославных» императоров. Ослепленный ненавистью к инакомыслящим, Феодорит порой замалчивает некоторые важные события церковной жизни и даже допускает прямую фальсификацию исторических фактов.

Историческое произведение Феодорита дает как бы черно-белое изображение всех событий. Все, что с его точки зрения ортодоксально и лежит в русле догматов Никейского собора, лишено каких-либо негативных сторон и рисуется сплошной светлой краской. Наоборот, все факты и события, которые можно оценить как еретические, изображаются только в черном цвете. Такая односторонность и категоричность оценок относятся в равной степени как к событиям, так и к людям. Дидактический, назидательный характер исторического повествования во многом мешает объективному освещению хода исторического процесса¹²⁶. Сохранение чистоты христианской веры для Феодорита — цель исторического развития. Крайняя религиозная нетерпимость повлияла и на отношение Феодорита Киррского к христианской империи. С Сократом и Созоменом его сближает только признание особой избранности Восточной Римской империи¹²⁷. Однако тесную связь церкви и государства он отрицает.

В связи с осложнением обстановки внутри церкви, усилением арианских, монофиситских и несторианских споров, началом отчуждения греческих и латинских ортодоксов Феодорит вновь возвращается к изолированному изображению истории церкви. Если у Сократа и Созомена, а позднее у Евагрия ощущается тенденция вписать историю церкви в общий контекст всемирной истории и дать христианское истолкование политическим событиям общественной жизни христианской империи, то Феодорита политическая история интересует очень мало. Он не приемлет и созданную Евсевием теорию гармонии между церковью и государством, все силы своей души он отдает борьбе против ересей, особенно арианства и монофиситства¹²⁸.

Судьба богословских произведений Феодорита была столь же изменчива, как и жизнь самого писателя. Почти сто лет спустя после его смерти, на V Вселенском соборе 553 г. в Константинополе, ортодоксальность епископа Киррского была подвергнута сомнению и некоторые его богословские труды были осуждены как еретические. Сочинения Феодорита Киррского отражают религиозно-политические устремления тех кругов ортодоксального духовенства Византии, которые ориентировались на монашество восточных провинций и отстаивали независимую от государства политику церкви¹²⁹. Феодорит Киррский, как и другие представители ортодоксального духовенства, пытался опровергнуть обвинение язычников, будто упадок Рима был вызван пренебрежением к древним языческим обрядам. Феодорит Киррский, как и Аврелий Августин, утверждал, что всевозможные бедствия случались в истории и тогда, когда люди все еще поклонялись фальшивым языческим богам¹³⁰.

Сочинения Феодорита Киррского — яркий пример историографии конфессионального характера, и среди других церковных историков ему принадлежит место крайнего ортодокса.

Значительно ббльшая широта религиозно-политических воззрений характеризует творчество другого, более позднего церковного историка — Евагрия. Но анализ его сочинений должен стать предметом специального исследования.

В заключение хочется отметить, что произведения ранних церковных историков (IV—V вв.) составляют особый и важный раздел позднеантичной и ранневизантийской историографии. Они помогают нам узнать основные этапы становления христианского мировоззрения, складывание